

Ю.М. Хрусталёв

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

**УЧЕБНИК ДЛЯ МЕДИЦИНСКИХ
УЧИЛИЩ И КОЛЛЕДЖЕЙ**

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России в качестве учебника для студентов медицинских училищ и колледжей

Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2018

Глава 4

Метаморфозы философии в Средневековье

В Средние века невозможно отделить философию от теологии.

В.В. Соколов

План темы

- Специфика средневековой философской мысли (IV–XVI вв.).
- Философия в системе религиозной культуры.
- Патристика как отражение христианской теологии и философии.
- Схоластика как высшая форма «школьной» христианской философии.
- Зарождение нового мышления и мировоззрения.

Учебная цель

Требуется *проанализировать и осмыслить условия возникновения новой — христианской философской мысли* как принципиально иной духовной культуры в истории человечества. При этом надо отойти от господствующего мнения, что весь средневековый период истории — провал в европейской культуре, а сама философия — пустое, бессмысленное словопрение. Следует дать современную оценку двум большим этапам в христианской философии — патристике (III–VII вв.) и схоластике (XV–XVI вв.). Следует объяснить, как и почему первоначально христианство и античная философия развивались как бы параллельно, но всё же принципиально противостояли друг другу. Что побудило выдающихся христианских мыслителей со временем в развитии своего собственного религиозного учения использовать языческую умозрительность античной философии? Каково место и значение христианской философии в мировой духовной культуре? Почему эпоха Возрождения генетически связана с эпохой Средневековья?

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Понятие «Средневековье» стали употреблять гуманисты Возрождения в XVI в. Первоначально, вплоть до XVIII в. его употребляли в уничижительном смысле. Однако со временем понятие

«Средневековье» стали использовать как выражение качественно нового состояния нравственно-мировоззренческой мысли европейцев. Для христианской мысли с самого начала стержневым принципом был теоцентризм (греч. *theos* — Бог). Этот принцип стал основой нового философского мировоззрения, в центре которого лежало объяснение сущего через господство сверхъестественной силы — Бога, который сотворил мир из ничего актом своей воли. Такое учение получило название креацинизма (лат. *creatio* — сотворение). Кроме того, в христианстве есть и ещё одна мировоззренческая идея — откровение. Бог открывается людям якобы через избранных им представителей человечества. Кроме того, Бог свою сущность несёт людям и через непосредственное общение с ними в виде вхождения в душу человека. Это происходит как высшее озарение или духовный экстаз (греч. *ekstasis* — быть вне себя) — интуиция.

Становление и развитие принципиально новой эпохи в Европе началось по сути дела с зарождения качественно иного мышления — теолого-философского. В духовную сферу Средневековья стал интенсивно проникать понятийный аппарат новой религии — христианства. В это время наряду с теологией широкое распространение получил новый термин «религиозная философия». Порой весьма трудно разграничить эти две принципиально разные формы мировоззрения. Да, в Средние века философия не перестала существовать, но она стала играть качественно другую роль в духовной культуре — подсобную. Её и называть-то стали «служанкой теологии». Признанный специалист по истории философии В.В. Соколов (1919—2006) замечал, что «Средневековая философия — исторически весьма своеобразный тип теоретизирования, решающая особенность которого состояла во взаимоотношениях с религиозно-монотеистическим мировоззрением» [Соколов В.В. Средневековая философия. — М., 1979. — С. 5].

Средневековье — самобытная эпоха, когда ведущие представители религиозно-светской элиты испытывали потребность в философском обосновании своих исходных положений (в первую очередь доктрины единобожия). От некогда негативных оценок античных мудрецов и их учений они всё чаще стали обращаться к их же теоретическим положениям, способным дополнить или подкрепить те или иные истины новой религии (Тит Флавий Климент, Ориген). Кроме того, философы всё больше стали ориентироваться на те или иные установки христианской теологии, порой совпадающие и дополняющие (прежде всего в морально-нравственной сфере) их или

умозрительные, или неубедительно обоснованные жизненным опытом утверждения. Космологические идеи философов порой имели тенденцию к выходу в абстрактные представления о Мировом Уме. А верование христианской религии о трансцендентном Боге могло дать отправную точку для новых философских размышлений.

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ХРИСТИАНСТВА

Как известно, христианство зародилось в недрах иудаизма под влиянием античной философии. Длительное время в истории философии господствовало мнение, что между античностью и Новым временем пролегла полоса полного отсутствия философской мысли. А между тем это был богатейший период в истории философской культуры, наполненный глубоким поиском существенных находок в области развития человеческого мышления и нового мировоззрения. Религиозная ориентация новых философских школ средневековья определялась основными догмами теологии христианства. Среди них наибольшее значение имели такие догматы, как бытие Бога и его творческо-созидательная деятельность, а также полная зависимость человека от божьего разума и воли. Возникновение христианской религии как принципиально новой духовной культуры знаменовало собой радикальный поворот в человеческом мышлении и его роли в жизни общества.

Одной из причин возникновения христианства и его философии — принципиально нового мировоззрения и мышления, — их триумфального распространения по Европе и в мире стало разочарование в античных философских системах и языческих религиях. Новая религия обращалась к каждому человеку, вселяя в него надежду на вознаграждение после смерти за его страдания при жизни. Возникла христианская теология, защищающая и продвигающая своё новое, философско-религиозное учение. Средние века в жизни и деятельности мыслящих священников стали некой средой для нового вида мыслительной деятельности — взаимоотношения веры и разума. Это обусловило тесное сопряжение теологии и философии как историческую необходимость осмысления судьбы человека в настоящем мире и в будущем — загробном. Так зарождалась и некая *раздвоенность* личности между его чувственной и интеллектуальной жизнью.

Религиозная вера в загробный мир, как это не покажется странным, тесно связана с рациональным *мышлением*. Это своеобразный

срез мыслительной деятельности, во многом отличный от классической античной философской мысли. Принципиально новым моментом в подходе христианских мыслителей к содержанию и форме мыслительного творчества стало стремление к укреплению *гармоничного сочетания* веры и разума при согласии с принципом *теоцентризма*. Это есть отражение не только полного доверия к авторитету Святого Писания и согласия с ним, но и развитие религиозной мысли, уже ориентированной на созидание, конструирование благих дел для человека, т.е. на их земную пользу. Таким образом, творческий разум и искренняя вера в сверхъестественный мир *вместе* с необходимостью должны были настраивать верующих на свершение ими полезных дел в естественном мире. В Священном Писании сказано: «Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?».

Христианская философия начала свою жизнь уже как концептуально оформленное духовное явление с III–IV вв. Она вобрала в себя ряд ключевых элементов античной философии, иудейских и христианских религиозных учений. Вступив на арену мыслительной полемики, как самобытная христианская философская мысль, она надолго приковала к себе внимание свободного человеческого разума, подчинив своим критическим осмыслением проблемы бытия и сознания. Христианская мысль, претендуя на место принципиально новой духовной жизни людей, представляла собой многочисленные религиозно-нравственные сюжеты относительно ортодоксальной религии. Новая философия опиралась на античные учения и восточные религиозные мнения в лице так называемых *гностиков* (греч. *gnosis* — знание). Их знания были тайные, противостоящие вере. Гностики создали своеобразную систему философско-религиозного понимания божественной истины как результат личного *внутреннего* откровения. Однако наибольшего влияния добились авторы *апологетики* (греч. *apologetes* — защитник), т.е. защитники веры.

Непосредственным предшественником христианской философии принято считать Филона Александрийского (около 20 г. до н.э. — около 40 г. н.э.). Его уже тогда называли «отцом христианства». Он, опираясь на учение Гераклита о логосе как упорядочивающем начале мира, дал этому понятию теологическое толкование, используя *апологетику как первую философию веры*. Логос у него увязывается с образом Бога-творца, что отвечает запросам формирующегося в это время христианства. Логос Филоном либо отождествлялся с *первобожеством*, выступая как

своеобразное свойство Бога, его Разум, совокупность его совершенств, либо рассматривается как особая подструктура божества, или его «нижняя» часть, «второй бог», задачей которого является *осмысление развития* мира. Это своего рода посредник между абсолютным существом и миром, бестелесная реальность, способная активно влиять на развитие материального мира. Согласно Филону Бог с помощью логоса, посредством его творит мир, внося в него разумность [Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. — М., 1980. — С. 87–89.].

Филон умело *синтезировал* идеи греческой философии и ветхозаветного учения. Его считают и основателем религиозно-философского течения — *экзегетики* (греч. *eksegesis* — толкование), т.е. толкования религиозных текстов. Филон, в отличие от философов античности, толковал Бога как абсолюта и как абстрактную целостность и единство — бессмертную личность. У него платоновские идеи представлены как мысли Бога-творца. Позже Климент Александрийский (около 150–216 гг. н.э.) и Ориген (185–253 гг. н.э.) первыми заговорили о необходимости *союза* разума и веры, платоновского учения и христианства. Вопрос о подобном союзе стал главной проблемой в христианской философии. Уже в это время были и другие позиции, которые саму связь христианской веры с разумом античной философии считали принципиально недопустимой. Так, Квинт Тертуллиан (около 160–222 гг. н.э.) уверял, что вера в Бога и разум человека не совместимы в принципе и даже исключают друг друга. Вера у него — *антипод* разуму. Для того и дана вера людям, чтобы воспринимать всё, что есть выше человеческого разумения [Тертуллиан К. Избранные произведения. — М., 1994. — С. 109.]. Не мудрость, а невежество — вот оплот веры по Тертуллиану.

Такие принципиальные разногласия по поводу взаимосвязи веры и разума породили ожесточённые богословские споры. В этой связи особенно выделялся своим интеллектом и умением дискутировать христианский философ святой Августин (354–430 гг. н.э.). Его заслуга в том, что именно он идейно обогатил *доктринальную* часть христианства философско-теоретическим содержанием, рационально обосновав многие положения вероучения о Боге и путях его постижения. В целом его философия была умеренной и взвешенной по сравнению с крайностями учения Тертуллиана или философии гностиков. По своему духу она оптимистична и более нравственна. Она чуралась и поздней античной философии, беспокоящую душу христианина скептицизмом, сомнением, агностицизмом. В отличие от античной

философии, где истина постигалась самим человеком, теологический мир мысли обнаруживал истину интуитивно в результате божественного откровения: «истина обитает во внутреннем человеке».

ФИЛОСОФИЯ ПАТРИСТИКИ

Вслед за апологетикой и учением гностиков появилась патристика (лат. *pater* — отец) — философское учение «отцов церкви». Одним из ярких представителей патристики, как отмечалось ранее, считают её истинного родоначальника святого Августина. По мнению историков христианства и религиозной философии он был самым выдающимся мыслителем формирующейся христианской философии. Он был по-настоящему вдохновителем многочисленных и разнообразных идей и течений мысли в области не только теологии (богословия) и общей философии, но и научной методологии, этических эстетических и воззрений. Августин оказал огромное влияние на всю средневековую духовную жизнь, а также и на представителей философского творчества. Его сочинения стали основой для разработчиков схоластической философии и служили длительное время одним из источников творческого изучения античной философии.

Августин рассуждал о человеке и смысле его жизни на земле и небе. Человек — не просто «раб Божий», он — личность. Мыслителю претит любое насилие над личностью. Человек уникален и ценен, потому что способен свободно выбирать между добром и злом. Человеческая личность одновременно ответственна и перед людьми, и перед Богом за свои поступки и даже мысли, но жёстко с позиции интересов христианства. Человек, будучи созданным по образу и подобию Бога, обладает своей волей и разумом. Более того, ему надо быть разумным, чтобы понимать и любить Бога. В книге «О граде Божьем» он указывает на две разновидности любви: любовь к себе возникает в граде земном, а к Богу — в небесном. Первая возносит самое себя, ищет людскую славу, вторая устремлена к божественному совершенству. Философская новизна учения Августина о человеке в том, что он предстаёт не абстрактной фигурой, а конкретной личностью, «человеком внутренним» — подобием Бога.

В философии Августина особо важно увидеть тот факт, что в ней впервые была создана и практически апробирована некая *философская герменевтика* (греч. *hermteutin* — интерпретировать), как особого рода интеллектуальный метод или некое искусство истолкования,

перевода, разъяснения смысла текста (священных книг и других материалов). Что особенно важно, Августин первым из философов определил фундаментальную герменевтическую парадигму «верить, чтобы *понимать*». Именно она стала результатом философского осмысления текстуального знания (и не только), т.е. определения роли и значения тех или иных утверждений автора. Философия Августина и его единомышленников получила название *патристики* — учения отцов церкви о духовно-религиозных началах христианства. Она стала целой эпохой многовекового господства христианской философии в Европе. На её базе сложилось новое философско-религиозное направление мысли «схоластика» (лат. *schola* — школа).

Переход от философии патристики к схоластической философии, как центральному звену средневековой мыследеятельности начался с работ римского философа раннего Средневековья Боэция (около 480—524 гг. н.э.). Он стал фактически первым истинным схоластом, успешно применившим самобытный метод философских комментариев к ряду античных философских учений и особенно работ Аристотеля. В своих работах он исходил из идеи объединения Бога и природы. Первый схоласт считал, что земной порядок вещей и явлений соответствует божественному замыслу. Именно поэтому истинная философия, т.е. христианская, и есть истинная религия, а значит любое философствование вне веры в принципе невозможно. При этом основной темой его философствования стал человек и его жизненная судьба. Начальный период становления схоластики связывают с именем императора Юстиниана (482—565 гг.), который в 529 г. закрыл Афинскую (Платоновскую) академию и другие языческие школы. Вместо них в этот период времени открывали монастырские школы. Они-то и стали центрами распространения христианского учения и схоластики как новой религиозной философии.

ФИЛОСОФСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СХОЛАСТИКИ

Схоластика (греч. *schole* — школа) — средневековая христианская философия, господствовавшая в школах и возникающих университетах, всецело зависела от теологии. Обоснование, защита и систематизация незыблемых религиозных догматов абстрактным, логическим путём — такова была основная задача схоластики. Вместе с тем это и новый этап в развитии христианской философской культуры мышления, пришедшей на смену патристике. Принята следующая периоди-

зация схоластики. Первый этап — от VI до IX в. — предварительный период. Второй этап — от IX до XII в. — время особо интенсивного формирования нового философского мышления. Третий этап — XIII в. Его называют золотым веком схоластики. И, наконец, четвертый этап — XIV–XV вв. — угасание схоластики. Все этапы становления, развития и угасания схоластики в Европе связаны с уникальными мыслителями — религиозными философами. Итак, схоластика как уникальная форма мыслительной деятельности расцвела в условиях абсолютно господства христианства во всех сферах общественной жизни.

Схоластика должна была свидетельствовать об «учёности» теологов, представляя собой одновременно своеобразное и специфическое культурное образование. Её преподавали и разрабатывали, как правило, в университетах, которые имели четыре факультета: философский, теологический, медицинский и юридический. Причём философское образование было обязательным для студентов всех университетских факультетов. Философская схоластика представляла тогда классическое религиозно-философское учение, рационально, строго, логично обосновывающее сущность и смысл христианских догматов. Без философского фундамента, по мнению схоластов, религиозная догматика могла бы стать поверхностным знанием и, может быть, растворилась при изучении церковных нововведений. Идейным основоположником философской схоластики стал Иоанн Скотт Эриугена (около 810–877 гг.), исходивший из идеи необходимости разумного доказательства единства бога и природы. При этом он считал, что всё, что существует в природе и обществе, устроено только по божественному установлению.

Главным вопросом, которым занимались схоласты, был вопрос о *сопряжённости* знания и веры. С регрессом общей культуры в средневековой Европе философия лишилась многих питательных основ, которые она черпала из научных открытий того времени. Однако объём унаследованных от античности классических литературных и философских источников, доступных европейской философии в средневековье, был ограничен. Дело в том, что многие философские произведения были или утрачены, или основательно подзабыты. При этом идеологи церкви принимали немалые меры для борьбы против распространения идей и принципов античного вольнодумства. Вот в этих непростых условиях разрабатывались принципы философско-схоластического мышления. Впоследствии оно, скованное жёсткими требованиями соблюдения чистоты веры, стало синонимом

«бесплодного умничанья», пустого словопрения, а точнее — догматического размышления о бытии мира и жизни людей.

Многие же представители схоластики стремились подменять изучение реальных проблем человека, объективной действительности процедурой формальных логических умозаключений. Они приводили бесконечное множество дефиниций, определений и понятий. И пусть здесь не было самого творчества, но зато явно просматривалось стремление схоластов к творческому изложению. От них стало зависеть содержание всех философских течений мысли того времени. Именно это и наложило отпечаток на характер, стиль и форму средневекового мышления, которое по существу своему теоцентрично, т.е. для него единственной реальностью, определяющей всё сущее, были не природа, космос, человек как в античности, а Бог. Идея божественного творения легла в основу средневековой онтологии, а идея откровения составила фундамент учения о познании — её теории.

Самым знаменитым представителем философской схоластики принято считать Фому Аквинского (1225–1274), и это действительно так. Опираясь на философское и научное наследие Аристотеля, он видел свою исследовательскую задачу в том, чтобы с помощью его трудов довести до совершенства утверждения христианских догматов, что в итоге и привело к процветанию классической схоластики. В связи с такой вот задачей Фома фактически переосмыслил всю философскую проблематику средневековья. Прежде всего это касалось проблемы *сопряжения* теологии и философии. В последней, т.е. философии, главным была проблема осмысления роли человеческого разума в доказательстве бытия Бога. В теологии главным моментом была ссылка на *откровение* Бога, которое излагается в священных текстах или преданиях. Эти два принципиально разные подхода в схоластике могут и должны, согласно Аквинту, служить общему делу — постижению Истины. Для этого необходимо создать союз между философией (наукой) и религией. При этом философия должна была оставаться служанкой богословия.

Фому Аквинского одновременно считали крупным схоластом и гением метафизики. Согласно его учению, общее — продукт нашего ума. Им была изложена основная философская конструкция: «разум есть могущественная природа человека». В жизни надо исходить из разума, ибо только ему дано всё и всех понимать и примирять. Однако «разум и философия суть, преембула веры». Особое место в его философии занимают доказательства бытия Бога. Как прекраснейший системати-

зитор схоластики, мыслитель доказывал бытие Бога в предельно ясной форме. У него таких доказательств было пять. Всё, что в мире движется, *движимо чем-то*. Таким перводвигателем является Бог. Всё в мире имеет *свою причину*. Первопричина — Бог. Всё, что есть в мире, имеет свою *необходимость*. Такая необходимость — Бог. Любая вещь имеет свою степень *совершенства*. Высшее совершенство — Бог. Все вещи и явления мира имеют смысл бытия. Высший смысл бытия — Бог.

Смысл всех пяти доказательств у Фомы Аквинского заключается в том, что весь мир открывается мыслящему человеку как зависящий от некоей предельной реальности, которую он называл Богом. Убеждение философа-схоласта в необходимости *рационально-логических* доказательств бытия Бога ещё раз указывает на роль, значение и ценность человеческого разума в делах укрепления христианской веры. Причём и в споре схоластов об универсалиях он придерживался позиции умеренного реализма. Сущее, согласно воззрениям Фомы Аквинского, есть философская категория, обозначающая два рода бытия: логическое и реальное. «Логическое» он объясняет с помощью связки «есть», соединяющей разные понятия в единое целостное суждение. А «реальное сущее» есть абсолютно всё существующее. Бог есть абсолютное бытие, в котором *сущность* и *существование* с необходимостью совпадают.

ФИЛОСОФСКИЙ СПОР СХОЛАСТОВ

Схоласты в своих размышлениях о Боге и человеке сделали немало и здравых суждений о взаимосвязи категорий общего и единичного, что послужило стимулом для дальнейшего осмысления ключевых философских категорий. Причём схоласты сами принципиально расходились во взглядах на соотношение единичного и общего и по-разному судили о *реальности* существования всеобщего. В историю философской мысли этот спор схоластов вошёл как дискуссия о диалектике общего или *универсалий* (лат. *universalia* — общие понятия) и единичного. Эту дискуссию вели по двум направлениям. В первом случае утверждали, что универсалии существуют сами по себе, независимо от человеческой мысли и речи, т.е. абсолютно *реально*. Они всеобщее знание называли «реализмом», считая его *идеальным понятием*, предшествующим вещи. Второй вариант всеобщего знания защищали так называемые схоласты-номиналисты (лат. *nomen* — наименование).

Они утверждали, что универсалии якобы существуют только в единичных вещах. Они даже немислимы вне их существования.

В IX–X вв. большинство схоластов были убеждёнными реалистами. Их точка зрения внутренне была связана с учением Платона о «мире идей», хотя и переосмысленном на христианский лад, т.е. реально существует только общее. Однако в XI–XII вв. верх взяли номиналисты, опирающиеся на учение Аристотеля. Они признавали реальность существования только отдельных вещей и явлений природы, а общее существует после них. Кстати номиналисты не спорили, что универсалии существуют, но они их считали *продуктом* осмысления и обобщения знаний о единичных вещах. Однако подходу односторонне к этой проблеме, они утверждали, что общие понятия являются названиями (именами) предметов одного класса и им ничего не соответствует в самих вещах. Согласно номинализму «человека вообще» как родовой общности нет — это только слово. А реально существуют отдельные человеческие индивиды. Умеренных номиналистов ещё называли концептуалистами. Этот принципиально новая философская идея получила раскрытие в учении Ульяма Оккама (около 1285–1349 гг.). Весь мир по его мнению состоит из единичных вещей и сущностей. Однако их нельзя понять без их опытного исследования и глубокого умственного осмысления, полученных представлений о них. Все универсальные понятия становятся возможными лишь на уровне *абстрагированного* знания, которое отлично от знания интуитивного, характерного для предметного (опытного) постижения мира. Он считал, что универсалии не имеют какой-либо реальной субстанциональной основы и не могут существовать вне ума. Они не содержатся также и в единичных вещах и явлениях в качестве особой субстанции. Если бы они содержались, то это повлекло бы за собой нежелательное умножение сущностей. Универсалии реально существуют только в уме человека. Тем самым Оккам внёс существенный вклад в размежевание философии, основывающейся на разуме и теологии, базирующейся на божественном откровении.

Таким образом, схоластическая средневековая философия благодаря тому, что она взяла на себя непростую роль рационального обслуживания теологии, выработала свои самобытные, чрезвычайно утончённые методы метафизического обоснования и логичного доказательства, которые далеко переросли прикладное теологическое значение. Средневековая философия — не только служанка богословия, но и особое духовное образование, которое стало,

можно сказать, преддверием современной христианской религии. Именно это способствовало становлению и саморазвитию диалектики и логики, созданию уникальной методики обоснования знаний. Надо признать, что и философская схоластика — не мёртвое царство церковного догматизма, а напротив, показатель возможностей человеческого мышления реализовать свои потенции пусть даже в жестоко ограниченных религиозных рамках.

Несмотря на жёсткое подчинение философской мысли интересам теологии, её древнегреческий смысл в основном сохранялся, ибо он опирался на античные идеи — умозрение Платона, а позже — Аристотеля. Однако в схоластике живая философская мысль ограничивалась только «авторитетом» религиозных догматов, так как философия вынуждена была служить богословию. При всём этом весь комплекс религиозно-философских идей был сконцентрирован на человеке, его духовных потенциях. И этим она была интересна и полезна всем, кто стремится постигнуть себя и воздействовать на характер собственного саморазвития. Так, Пико дела Мирандола (1463—1494) в «Речи о достоинстве человека» писал, обращаясь к Адаму, произнёс такие, наполненные философским смыслом слова: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочитаешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению *своей души* и в высшие божественные».

На протяжении всего средневековья, согласно Гегелю, господствовала точка зрения, что «самосознание, мышление человека, его чистая самость, всё это получает в христианской религии отрицательное положение» [Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга 3. — М., 1994. — С. 181.]. Христианские теологи учили, что мышление — и есть Бог, который сотворил мир и самого человека. Чтобы заслужить спасение, человек, как утверждают теологи, должен не самобитно размышлять, а твёрдо следовать христианским догмам, согласовывать все свои поступки и мысли с требованиями этих догматов как неизменной боготворённой истины. В христианстве человека называют вместилищем всех чувственных восприятий. Человек — существо, воплощающее в себе телесно чувствующую субстанцию, особо одушевлённую разумом, духовностью. Человек предстаёт как некая самоценность, так как несёт в себе отпечаток абсолютной личности Творца и рассматривается как высшая цель мироздания.

В XV–XVI вв. схоластика постепенно сдала свои господствующие позиции. Свежий мыслительный ветер очистил затхлый воздух догматической схоластики и привнёс в философию приток новых духовных идей и концепций, которым предстояло оживить в следующем веке творчество философов, учёных, художников, политиков и даже самих мыслящих теологов. Так, замечательный мыслитель нового типа и писатель Эразм Роттердамский (1469–1536), не разрывая связей с церковью, едко высмеивал порочные нравы римских теологов. Он ратовал за возвращение религии к истинной вере, т.е. к идеалам раннего, творческого христианства. В философской сфере Эразм выступил против чрезмерной усложнённости схоластической теологии, которая окончательно запутала саму религиозную мысль «отцов церкви» и основательно замутила истинность христианской веры, милосердия и надежды. Не переставая бичевать тех, кто искажал истинную веру, он одновременно их и благодарит за то, что в силу своей глупости, они, сами того не осознавая, выступали хранителями веры, хотя и в своеобразной форме.

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Если средневековая философия в целом отрывала мир мысли от мира реального существования вещей и явлений, то зарождающаяся новая философская мысль искала пути к их слиянию: единению объективного мира с его отражением в сознании человека. Духовный мир человека уже не воспринимается как его особый компонент, выделенный из естественной природы. Человека включили в единый целостный поток как бы живого космического организма. Ценностью человеческой личности становилась доминанта развивающегося мира. Человека вновь, как и в античности, стали рассматривать в виде особой *одухотворённой* части природы, продолжающего акты божественного творения, созидания принципиально нового до того в мире не существующего. Возвращение к духу классической философии древности, зарождение нового чувства человеческой жизни рассматривали как родственное жизненному чувству античности и как противоположное средневековому догматическому и схоластическому отношению к человеческой жизнедеятельности с его отрешением от мира природы.

Вектор человеческой мыслительной активности в зарождении новой эпохи теперь уже направлен не на свой внутренний мир, а

всё больше вовне, на познание окружающего мира, приспособление его к своим естественным потребностям и духовным интересам. Эта эпоха получила название «Возрождение» (XIV–XVI вв.). «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учёности», — писал Ф. Энгельс (1820–1895) [*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 346.*]. Впечатляет даже один перечень имён мыслителей: Данте, Петрарка, Леонардо да Винчи, Макиавелли, Кузанский, Коперник, Бруно. Её ярким представителем был и Теофраст Гогенгейм, известный миру как Парацельс (1493–1541) — сын врача и сам знаменитый врач-практик. Он считал себя антиподом тех, для кого Гиппократ, Гален и Авиценна — оракулы. Он не отрицал их учёности, но выступал против повтора идей древней медицины. По Парацельсу медицина — всеобъемлющая наука, опирающаяся на достижения физики, химии, физиологии и т.д. При этом он замечал, что «медицина является ничем иным как большой добросовестной опытностью».

Возрождение — самый яркий культурный период в истории средневековой Европы. От других этапов в развитии культуры его отличает огромный интерес к человеку, который во многом объясним переходным этапом от Средневековья к Новому времени. Эпоха Возрождения выразила сугубо по-своему старые и новые духовные ценности в единой традиции западноевропейской культуры. Именно поэтому культура этого исторического периода оказалось понятной будущим поколениям, а её идеи, учения и художественные ценности сохраняют своё значение и сегодня. Отношение человека к человеку как к творцу самого себя породило и принципиально иное отношение к искусству, которое стали рассматривать как выражение творческих потенций человека. Именно тогда человек уподобился Богу, т.е. Творцу.

Философскими основаниями качественно духовных ценностей в эпоху Возрождения стали свободомыслие, антропоцентризм и гуманизм античности. Начиная с XIV в. в Европе параллельно с религией развивались гуманизм и гуманитарность. Последняя означала целый комплекс принципиально новых дисциплин, раскрывающих и развивающих как физические резервы, так и духовный потенциал человека, а главное — гуманитарность стала принципом и средством развития возвышения человека в глазах человека. Гуманитарное саморазвитие Человека в человеке предполагало освоение следу-

ющих предметов: философии, истории, грамматики, риторики, этики, поэзии. Преподавателей этих дисциплин позже назвали гуманитариями. Их главная задача — формирование и развитие человеческого начала в человеке: творчества и личной ответственности за всё содеянное на Земле, а ныне и в Космосе.

Мыслители Ренессанса проповедовали идею всестороннего и гармоничного развития человеческой личности — его физического, духовного, нравственно-этического, эстетического возвышения. Новое понимание сущности человека сказалось и на качественно ином отношении к проблеме Бога. Вместе с антропоцентризмом на смену теоцентризму пришёл пантеизм. Философская рефлексия гуманистов этой поры шла уже не от нечто божественного к личному осознанию мира, а, наоборот, от личного к божественному. Личность становилась отправным пунктом и основой качественно нового философского мирозерцания. Сквозь призму такого сознания личности рассматривают всё новые жизненные вопросы человеческой жизнедеятельности, начиная с философских и кончая сугубо религиозными.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЭПОХИ ТИТАНОВ

Для характеристики тех революционных изменений в духовной жизни мыслителей, которые происходили в то время, можно в качестве примера философски осмыслить творчество одного из наиболее последовательных и глубоких мыслителей той эпохи Николая Кузанского (1401–1464) — теолога и философа. С его именем связывают переход от догматичного средневекового мышления к творческому стилю мышления. Он пытался примерить философское учение Платона с догмами Священного Писания. Будучи последовательным диалектиком, Кузанский разработал важнейший методологический принцип диалектики: совпадение противоположностей в едином явлении. Это подвигло его к антитеологической трактовке Бога. Он представлял Бога не как единого творца, который творит абсолютно всё. Именно поэтому единое не имеет противоположностей, а это значит, что оно тождественно беспредельному и бесконечному. Однако мир у Кузанского не бесконечен, ибо в центре его — Бог, который мир и ограничивает.

Человека Кузанский рассматривает в виде некоего *микрокосмоса*, как своеобразного подобия природы Бога. Человек воспроизво-

дит в себе окружающий его мир, а главное — подобен ему, т.е. сам является отражением естественного мира и сам творит новый мир. Человеческий ум состоит из системы способностей, главными из которых становятся чувство, рассудок и разум. Чувство и ощущения обеспечивают волевую установку — инициативность. Рассудок, взаимодействуя с ощущениями, создаёт представление. Однако такая способность есть и у животных. Главная человеческая способность — разум (интеллект). Именно он служит посредником между ощущениями и разумом. А это уже принципиально отличает человека от всех живущих на Земле. Особое внимание он уделил разработке метода мышления и способа выражения мыслей и идей.

Концепции бесконечности Вселенной предлагали многие учёные и философы эпохи Возрождения. Наиболее заметной фигурой среди них был Николай Коперник (1473—1543), который создал совершенно иную астрономическую картину мира, выдвинув идею о *гелиоцентричности*. Силой своего разума он воссоздал на новом научном уровне давно забытую древнюю идею гелиоцентризма, которую ещё в III в. до н.э. высказал Аристарх Самосский. Коперник тем самым указывал на ограниченность чувственного познания, неспособного отличить наши представления о действительности от реального положения дел. Им была доказана ограниченность изучения мира только на основе наблюдения. Необходимо было активнее использовать творческие начала разума. Вслед за Коперником эту работу проделал Галилей, а затем Кеплер. Они положили начало мировоззренческой и новой научной революции. Такого расцвета человеческого интеллекта история не знала со времён «греческого чуда».

Однако эффективного освобождения сознания всех людей от ортодоксальных духовных оков церкви — схоластики как интеллектуальной смирительной рубашки, — не произошло. К полному раскрытию творческого начала разума в человеке, подвигла не столько критика схоластов, сколько подлинное воссоздание светских мировоззренческих ценностей. Ярким представителем нового мышления и мировоззрения стал итальянский учёный и мыслитель Дж. Бруно (1548—1600). Согласно его учению, существуют бесчисленные земли, вращающиеся вокруг Солнца. А некоторые миры, подобно нашему, населены разумными существами. Смелую философскую мысль Дж. Бруно называли *материалистическим пантеизмом*, насыщенным диалектическими мыслями и идеями. Согласно его воззрениям, в бесконечной субстанции сливаются часть и целое, прямая и окружность, центр и

периферия, содержание и форма. Дж. Бруно рекомендовал: «Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоположностей и противоречий» [Антология мировой философии: В 2 т. — М., 1970. — Т. 2. — С. 166.].

Инквизиторы судили учёного и философа за его прогрессивные научные идеи, новые духовные ориентиры, необычные мировоззренческие концепции и приговорили к смерти. Он встал перед страшным выбором: или умереть и сохранить своё собственное «Я», или предать себя — отречься от убеждений во имя сохранения жизни. Бруно выбрал первое. Даже под жестокими пытками инквизиторов он не отрёкся от своих идей. По приговору церковного суда Дж. Бруно был сожжён на костре. Его учение знаменует собой зарю восхождения новой эпохи — эпохи научного познания и появления индивидуальной антидогматической рефлексии. Он настаивал на том, что для познания мира необходимы и опыт, и разум, а не слепая вера и абстрактная церковная традиция.

Итак, период позднего Средневековья как бы генетически был связан с начавшейся впоследствии эпохой научной революции. Творчество Кузанского, Коперника, Бруно и других учёных того времени перевернуло направление научных исследований не только в астрономии, но и во всей науке в целом и в том числе в медицине. Философские концепции выдающихся мыслителей эпохи Средневековья оказали огромное воздействие на умы новых поколений учёных и философов таких, например, как, Галилея, Кеплера, Гердера, Лейбница, Гёте, Канта, Шеллинга, Гегеля и многих других.

Контрольные вопросы и задания

В чём содержательная специфика философских учений Средневековья?

Общее и различие в философии святого Августина и святого Фомы Аквинского?

Кто и когда впервые поставил вопрос о взаимосвязи человеческого разума с верой?

Что означает «патристика» в философии веры?

Какова содержательная основа философской схоластики?

В чём состояли разногласия средневековых реалистов и номиналистов?

Есть ли общие черты между сознанием европейского средневековья и религиозным сознанием в наше время?